

УДК 347.4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**А.А. ЧЕРТИЛИН***(Представлено: канд. юрид. наук., доц. Р.В. ПУЗИКОВ)*

Представлена характеристика нормативно-правовой базы добровольного страхования транспортных средств в РФ, на основе анализа материалов практики судов общей юрисдикции определены актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении споров между страховщиками и страхователями из договора добровольного страхования транспортных средств, выявлены некоторые проблемы и сформулированы авторские предложения.

Страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества и страхование гражданской ответственности относятся к имущественному страхованию и осуществляется на основании договоров имущественного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком) (п. 1 ст. 927 ГК РФ [1]; п.п. 4, 6 ст. 4 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" [2] (далее - Закон об организации страхового дела).

На сегодняшний день при страховании транспортных средств основными видами страхования являются:

- добровольное страхование транспортных средств от рисков, связанных с утратой, гибелью, или повреждением (КАСКО) (п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела);
- страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), которое носит обязательный характер (ст. ст. 927, 936 ГК РФ).

В настоящее время в России отсутствует отдельный закон, комплексно регулирующий отношения по страхованию КАСКО. При заключении и исполнении договоров КАСКО стороны (страховщик и страхователь) руководствуются положениями гл. 48 ГК РФ, Законом об организации страхового дела, Законом о защите прав потребителей, утверждаемыми страховщиком (объединением страховщиков) в соответствии с ГК РФ Правилами страхования.

Договор страхования КАСКО может содержать различные условия, но должен соответствовать требованиям, установленным ГК РФ и Законом об организации страхового дела, в том числе он должен обязательно включать в себя положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и об обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты, а также исчерпывающий перечень оснований отказа в страховой выплате и иные положения (п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела).

Актуальными вопросами в сфере добровольного страхования транспортных средств являются проблемы, возникающие по поводу урегулирования убытков при наступлении страхового случая. Страхователи и выгодоприобретатели по договору страхования нередко сталкиваются с тем, что страховщик неправомерно отказывает в выплате страхового возмещения.

В качестве ответчика в спорах, связанных с выплатой страхового возмещения, выступает страховщик (страховая компания), поскольку в соответствии с условиями договора страхования именно страховщик берет на себя обязанность возместить страхователю понесенные им убытки при наступлении страхового случая (ст. 929 ГК РФ).

В связи с тем, что отношения, связанные с ответственностью за нарушение прав граждан по договору добровольного страхования имущества, не урегулированы специальным законом, то поэтому к спорным правоотношениям применяется Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" [3]. В связи с этим истец может обратиться в суд не только по месту нахождения страховой компании, но и по месту жительства или месту своего пребывания либо по месту заключения или месту исполнения договора (альтернативная подсудность). Кроме того, по таким спорам истец имеет право на освобождение от уплаты государственной пошлины при подаче иска ценой до 1 млн руб.

Как следует из материалов судебной практики, суд может отказать в удовлетворении исковых требований, основанных на нормах о защите прав потребителей, если договор страхования был заключен в отношении имущества, характеристики которого не предполагают его использование для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд. Использование подобных транспортных средств (например, грузовых автомобилей), как правило, осуществляется в коммерческих целях, поэтому на такие случаи не

распространяются нормы о защите прав потребителя (например, такая позиция содержится в Определении Верховного Суда РФ от 18.11.2014 N 81-КГ14-12, Апелляционном определении Московского городского суда от 06.02.2017 по делу N 33-3558/2017).

Следует учитывать, что данная категория споров может рассматриваться судом в порядке упрощенного производства по правилам гл. 21.1 ГПК РФ (Федеральный закон от 02.03.2016 N 45-ФЗ). Рассмотрение спора в порядке упрощенного производства возможно, если цена иска не превышает 100 тыс. руб. и отсутствуют обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в упрощенном порядке, указанные в ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. Кроме того, по данной категории дел обязательный досудебный порядок разрешения спора законом не предусмотрен. Тем не менее, условия самого договора могут предусматривать обязанность страхователя обратиться в страховую компанию с претензией до обращения в суд.

Анализ судебной практики показывает, что существуют следующие актуальные проблемы, возникающие после наступления страхового случая.

В законодательстве РФ неоднозначно определены способы уведомления страховщиком страхователя о необходимости предоставить автомобиль для восстановительного ремонта. Так, например, по конкретному делу Московский городской суд определил, что направление страховщиком страхователю смс-сообщения о необходимости предоставить автомобиль для восстановительного ремонта является допустимым способом уведомления, поскольку такой способ не противоречит действующему законодательству (Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2017 по делу N 33-31074/2017).

Ц.И.Н. обратился в суд с иском к ЗАО "МАКС" о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, судебных расходов. В обоснование иска указал, что 06 июля 2016 года между истцом и ответчиком заключен договор страхования автомобиля марки "Ауди А6", по рискам КАСКО (угон, ущерб). 27 августа 2016 года в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль истца получил механические повреждения. Виновным в дорожно-транспортном происшествии признан истец. Ответчик страховое возмещение истцу не выплатил. Согласно заключению независимого эксперта, стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 976 259 руб. Истец просил суд взыскать с ответчика в свою пользу сумму страхового возмещения в размере 976 259 руб., компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб., расходы по оплате независимой экспертизы в размере 10 000 руб.

При разрешении спора, суд руководствовался ст. 309, 310, 929, 930, 961, 963, 964, 1064 Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 27 ноября 1992 года N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации", а также принял во внимание Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" [3].

Как следует из объяснений истца, ответчик направление на ремонт автомобиля на СТОА ему не выдал; письменное требование истца выплатить страховое возмещение в денежной форме, оставлено ответчиком без удовлетворения. Согласно возражениям представителя ответчика, ответчик в усыновленный срок направил истцу смс-сообщение с просьбой явиться за получением направления на СТОА; после получения письменного требования истца о выплате страхового возмещения, направил почтой направление на СТОА.

Как следует из сообщения ПАО "МТС" о доставленных сообщениях за период с 25 сентября 2016 года по 05 октября 2016 года, 29 сентября 2016 года в 09 часов 39 минут доставлено сообщение от отправителя МАКС с текстом: "Сообщаем, что Ваше обращение рассмотрено, направление на СТОА подготовлено, просьба явиться за его получением" (л.д. 86).

Номер телефона указан в качестве контактной информации истцом в заявлении об убытке от 29.08.2016 года (л.д. 72 - 73), а также в исковом заявлении, принадлежность номера истцу не оспаривается. При подписании заявления об убытке от 29 августа 2016 года истец согласился на уведомление о готовности направления на СТОА путем смс-сообщения на указанный номер телефона и обязался после принятия решения о страховом событии прибыть в офис ЗАО "МАКС" для получения направления на СТОА (л.д. 72).

После получения ответчиком письменной претензии истца о выплате страхового возмещения от 17 октября 2016 года (л.д. 87), 18 октября 2016 года ответчик направил истцу направление на ремонт от 08 сентября 2016 года (л.д. 88, 89 - 90, 94). Согласно отчету об отслеживании почтового отправления, направление на ремонт истцом не получено, в связи с неудачной попыткой вручения (л.д. 100).

Договором страхования установлен способ выплаты страхового возмещения по риску "Ущерб" при повреждении транспортного средства – ремонт на СТОА. ЗАО "МАКС" уведомил истца о необходимости получить направление на ремонт на СТОА - 29 сентября 2016 года, то есть в установленный договором страхования и правилами страхования срок. При этом суд признал уведомление путем смс-сообщений допустимым способом уведомления, поскольку данный способ уведомления о принятом решении по страховому случаю не противоречит действующему законодательству и согласован между истцом и ответчиком (Апелляционное определение Московского городского суда от 08.08.2017 по делу N 33-31074/2017).

Помимо этого, российской судебной практикой выработан подход о том, что непредставление страхователем паспорта транспортного средства, либо свидетельства о его регистрации, либо комплекта ключей, талона техосмотра не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения за угон (хищение) автомашины. Так, истец П.Л.Д. обратилась в суд с иском к ответчику ООО "Группа Ренессанс Страхование" о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, мотивируя свои требования тем, что 20 февраля 2016 года между истцом П.Л.В. и ответчиком заключен договор страхования автомобиля по полису КАСКО. Страховая премия составляет 54 844 рубля 00 копеек. 22 июля 2016 года наступил страховой случай, что подтверждается имеющимся в материалах дела постановлением о возбуждении уголовного дела, а именно неизвестным лицом совершено тайное хищение принадлежащего истцу автомобиля. После наступления страхового случая, с соблюдением сроков, указанных в договоре страхования истцом о данном факте сообщено ответчику, после чего поданы необходимые для рассмотрения страхового случая документы.

25 января 2017 года на счет истца поступила страховая сумма, размер которой составил 1 390 863 рублей 39 копеек. Не согласившись с размером страховой выплаты истцом подано письменное обращение ответчику с просьбой разъяснения ситуации, на что был получен ответ, что из суммы страховой выплаты, которая, согласно договору составляет 1 940 000 рублей, вычтена сумма "франшизы" - 388 000 рублей.

При заключении договора, истцом получены правила страхования, являющиеся неотъемлемой частью договора, с условиями которых он ознакомлен и согласен, о чем в договоре страхования свидетельствует подпись страхователя.

Договор был заключен на условиях безусловной франшизы в размере 388 000 руб. 00 коп., которая применяется в случае, если вместе с транспортным средством, либо в течение суток, предшествующих хищению или угону транспортного средства, а равно и после угона или хищения транспортного средства, похищены (утрачены) или не могут быть переданы Страховщику Страхователем (Выгодоприобретателем) паспорт транспортного средства, паспорт самоходной машины, свидетельство о регистрации ТС.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены ст. ст. 961, 963, 964 ГК РФ. Из приведенных норм ГК РФ следует, что законом не предусмотрена возможность освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по основанию хищения автомобиля вместе с оставленным в нем свидетельством о регистрации транспортного средства.

В пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" разъяснено, что при разрешении дел о выплате страхового возмещения следует иметь в виду, что в соответствии со ст. ст. 961, 963, 964 ГК РФ оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов на него либо комплекта(ов) ключей, диагностической карты, а также их утрата не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Учитывая то, что такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения в результате хищения автомобиля, как оставление в нем регистрационных документов, в момент наступления страхового события, ни нормами ГК РФ, ни иным законом не предусмотрено, суд первой инстанции не обоснованно посчитал, что сумма франшизы 388 000 руб. должна быть удержана из суммы страхового возмещения (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2017 по делу N 33-39814/2017).

Целый ряд проблемных вопросов возникает в ситуациях, если выявляются нарушения порядка заполнения страхового полиса. Так, если страховой полис был оформлен с недостатками (ошибками), ответственность за это возлагается на страховщика, поскольку полис заполняется его представителем, являющимся профессиональным участником страховых отношений, и страховщик сам несет риск, связанный с выбором представителя - агента и ненадлежащим исполнением им обязанностей (например, Определение Московского городского суда от 19.02.2015 N 4г/8-691).

Утрата бланка строгой отчетности (страхового полиса) и подписание страхового полиса неуполномоченным лицом также не являются основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку действующее законодательство не содержит таких оснований для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 10.05.2017 по делу N 33-17589/2017).

В случаях, когда страховая компания отказывает в выплате по причине отсутствия в полисе указания на лицо, управлявшее автомобилем в момент ДТП, следует обратить внимание суда на то, что такое основание освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения противоречит нормам ГК РФ, даже если такое условие содержится в договоре страхования (например, Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 N 18-КГ16-73).

В частности, Борисенко Л.А. обратилась в суд с иском к ЗАО "Страховая группа "УралСиб" и Кещияну О.Л. о взыскании суммы страхового возмещения. В обоснование заявленных требований указа-

ла, что 28 сентября 2013 г. заключила с ответчиком договор добровольного имущественного страхования, принадлежащего ей на праве собственности транспортного средства КАСКО, на период с 28 сентября 2013 г. по 27 сентября 2014 г.

16 августа 2014 г. по вине Кещияна О.Л. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца был поврежден. Борисенко Л.А. обратилась за выплатой страхового возмещения в ЗАО "Страховая группа "УралСиб", однако страховое возмещение ей не выплачено, ущерб не возмещен.

Суд указал, что основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены статьями 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом такое основание для освобождения от выплаты страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент дорожно-транспортного происшествия, ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иным законом не предусмотрено. Данная правовая позиция также закреплена в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" (Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2016 N 18-КГ16-73).

Также следует учитывать, что закон не запрещает обращение за страховой выплатой по договору КАСКО в случае, если для возмещения вреда недостаточно выплат по договору ОСАГО. Факт выплаты страхового возмещения по ОСАГО не является основанием для отказа страховой компанией в выплате по КАСКО. При этом на момент предъявления требования к страховой компании автомобиль может быть частично восстановлен (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.03.2016 по делу N 33-5757/2016).

Например, Б. обратился в суд с иском к Страховому публичному акционерному обществу "РЕСО-Гарантия" о взыскании страхового возмещения и компенсации морального вреда, указывая, что по вине Б., нарушившего п. 9.10 Правил дорожного движения РФ, 08 ноября 2014 года в 03 часа 10 минут в районе дома N 14 по улице Абрамцевской в городе Москве произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, управляемого Б., и принадлежащего на праве собственности Ш., и автомобиля, управляемого В., и принадлежащего на праве собственности Б., в результате которого автомобилю истца были причинены механические повреждения.

Гражданская ответственность Б., как владельца автомобиля, на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована ООО "СК "Согласие", к которому 04 октября 2014 года истец обратился с заявлением о прямом возмещении убытков и которое выплатило ему страховое возмещение. Гражданская ответственность Б., как лица, допущенного к управлению автомобилем, на момент дорожно-транспортного происшествия помимо обязательного страхования была дополнительно застрахована СПАО "РЕСО-Гарантия", в связи с чем 29 апреля 2015 года Б. обратился к названному обществу с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения сверх установленного законом лимита ответственности, в чем ему было отказано.

Б. просил суд взыскать с ответчика в его пользу разницу между размером причиненного ущерба и выплаченным страховым возмещением (с учетом лимита страхового возмещения по договору добровольного страхования), расходы, связанные с оценкой причиненного ущерба, расходы, связанные с оплатой услуг представителя, расходы, связанные с оплатой нотариальных услуг, денежную компенсацию морального вреда, а также штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу истца.

Суд пришел к обоснованному выводу, что неправомерные действия Б., нарушившего п. 9.10 Правил дорожного движения РФ, находятся в причинно-следственной связи с наступившим в их результате дорожно-транспортным происшествием и его последствиями в виде причинения механических повреждений автомобилю, принадлежащему истцу. На основании ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения предусмотрены положениями ст. ст. 961, 963, 964 ГК РФ и таких оснований при рассмотрении дела установлено не было. Ответчик в нарушение норм ГПК РФ не представил доказательств, свидетельствующих о совершении страхователем умышленных действий, направленных на наступление страхового случая и доказательств, подтверждающих наличие оснований, предусмотренных законом и влекущих отказ в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Как показывает анализ судебной практики, страховые компании часто ссылаются на факт управления автомобилем в нетрезвом виде как на основание для отказа в выплате по КАСКО. В целом Верховный Суд РФ признает это правомерным. Страховая компания может отказать в выплате возмещения по риску "ущерб от ДТП" только на том основании, что застрахованным автомобилем управлял нетрезвый водитель, совершивший ДТП. Однако, проблема нам видится в том, что не ясно должно ли быть

данное основание указано в правилах либо конкретном договоре страхования. Полагаем, что указанное условие необходимо включить в правила страхования, т.к. оно не противоречит законодательству, а значит, допустимо, носит общий характер и применяется ко всем заключенным страховщиком договорам КАСКО. Причем, в конкретном деле Верховный Суд РФ указал, что апелляции суду следовало самостоятельно истребовать необходимое для разрешения дела доказательство - правила страхования. Ответчику, который этот документ не представил, не помогла ссылка апелляции инстанции на правило о распределении бремени доказывания по искам потребителей (Определение ВС РФ от 19.12.2017 по делу N 31-КГ17-8).

Кроме того, проблемным является вопрос взыскания страховой выплаты в случае признания договора КАСКО незаключенным. Действующее гражданское законодательство РФ не содержит прямого указания на последствия признания судом договора незаключенным. Между тем, принимая во внимание, что договор представляет собой соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, общим последствием незаключенности договора является недостижение обусловленного его содержанием правового результата. Данный факт, в свою очередь, непосредственно сказывается на юридической квалификации сложившихся между сторонами страховых правоотношений. Так, суд признал незаключенным договор добровольного страхования транспортных средств ввиду подписания его неуполномоченным лицом, без ведома страховщика и с использованием утраченного бланка страхового полиса, в связи с чем отказал в удовлетворении основанных на этом договоре требований ответчика (истца по встречному иску) о взыскании суммы страхового возмещения (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.04.2017 N Ф05-2157/2017 по делу N А40-22484/16). Таким образом, исходя из обстоятельств конкретного гражданского дела, признание договора незаключенным лишает (полностью или в части) сторону, которая основывает на нем свои требования или возражения, легитимных оснований для избранной правовой позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.11.1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Российской Федерации от 27.11.1992 года № 4015-1 // СПС Гарант.
3. О защите прав потребителей : Закон от 07.02.1992 № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1992. – № 3. – Ст. 140.
4. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №20 // СПС Гарант.